

Митрополит АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ)

Окружное послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей к печальному десятилетию захвата власти в России большевиками

Прошло десять лет, как большевики захватили власть над Россией. 10-ю годовщину своего владычества в России справляет ныне безбожный и кровавый интернационал.

Сердце сжимается от боли, сердечная туга овладевает нами, когда мысленно окидываешь эти прошедшие 10 лет.

Сколько умученных, казненных и расстрелянных иерархов, священнослужителей, монахов, монахинь и верных мирян за это время.

Сколько разграбленных, разоренных и разрушенных храмов Божиих и монастырей. Какие только кощунства и поругания не творила за это время советская власть. А развращенные ею детские души, уничтоженные семья, обездоленные родители, дети и старцы. Разоренные города, уничтоженные села, снесенные кладбища. А груды и груды трупов замученных и убитых, умерших от голода, холода и разных эпидемий верных сынов России.

Можно ли перечесть все то зло, что сделала советская власть за время своего 10-летнего господства над Русской Землей?

И если Свят. Патриарх Тихон, анафематствовавший большевиков в 1918 году, уже тогда в грамоте своей назвал дело большевиков — делом сатанинским, и это 19 января 1918 года — всего только на 3-м месяце их владычества, то что можно сказать о них теперь, подводя мрачные итоги их десятилетнего вандализма в России?¹

«Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции; но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды... Вы дали народу камень — вместо хлеба, и змею — вместо рыбы. Отечество вы подменили

бездушным интернационалом... Великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена... Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую борьбу... Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь ни в чем неповинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной “контрреволюционности”... Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно... Это ли свобода, когда никто не может высказать свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узко-большевицкой, задушена совершенно... Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря... Вы наложили свою руку на церковное достояние. Вы закрыли ряд монастырей и церквей... Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — прихода, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи... Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Не наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась “Божиим слугой” на благо подчиненных и была “страшная не для добрых дел, а для злых”» (Рим 13: 34).

Так взывал наш Патриарх Тихон к советской власти в 1-ю годовщину их владычества.

Что скажем мы теперь? Разве что изменилось после этого? Разве не в тех же тисках пребывает русский народ, Русская Церковь?

Еще недавно призывал нас заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей к лояльности к советской власти². Мы дали на это ответ по нашей архиерейской совести. Мы отвергли это требование без малейшего колебания. И разве могли поступить иначе? Разве можно наложить на себя печать молчания, когда Церковь наша гонима, вера поругаема, иерархия преследуема, Родина попираема, русский народ умерщвляется, остаток разворачивается? И можем ли мы, пастыри и архипастыри, умолчать о сем и не вопить денно и ношно? Нас обвиняют враги в политиканстве, во внесении в Церковь политики. Но разве это политика? Разве слово, обращенное Патриархом Тихоном в первую годовщину большевицкого владычества к советской власти, — политика, а не долг архипастыря, защитника и печальника за свой народ? Не вопль святителя, носящего народ свой в сердце своем? Таким пастырским и архипастырским деланием Преподобного Сергия Радонежского, Митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, Патриарха Ермогена и прочих наших древних духовных вождей выростала Русь Святая, укреплялась вера православная, утверждалась Церковь Божия.

И в эту тяжелую годовщину нашей печали, подражая им, вознесем глубокий вопль к Престолу Всевышнего, да призрит Он на нас, наше Отечество и избавит его от ига тяжкого, обновит Церковь нашу и утвердит ее.

Молитвенно помянем всех в крамоле убиенных и на поле брани живот свой положивших и в море потопших за Веру, Царя и Отечество.

Последнее слово мое естественно обращается к вам, в рассеянии сущие христоролюбивые воины наши, соратники которых усеяли костями своими и пропитали кровью своей русскую землю в борьбе за нее и за веру.

Духа своего не угашайте. Не унывайте, не падайте духом из-за постигших вас за это время неудач. Придет время и, Бог даст, оно близко, когда позовет вас Земля Русская и вы станете на защиту ее, на укрепление мира и порядка в ней.

К этому готовьтесь.

Это ваш долг. Ваш удел.

Октябрь 1927 г.
Сремские Карловцы.